

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-103-110>

ББК 74.480

5.8.7. Методология и технология профессионального образования

СУБЪЕКТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТУДЕНТАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Н. Н. Нохрина

Уральский государственный университет физической культуры

Аннотация. В статье рассмотрены основные характеристики и раскрыты ключевые аспекты субъективно-прагматического подхода в образовательном процессе высших учебных заведений. Выделены основы формирования теоретической базы субъективно-прагматического подхода в российской и постсоветской педагогике (педагогика сотрудничества, личностно-ориентированное образование, личностно-деятельностный подход, личностно-ориентированное профессиональное образование). Представлены аргументы сторонников и критиков субъективно-прагматического подхода. Предложены конкретные приемы реализации субъективно-прагматического метода стимулирования деятельности студентов в учебно-воспитательном процессе. Сформулированы положения, подтверждающие, что субъективно-прагматический подход является высокоэффективным способом мотивации и стимулирования деятельности и поведения студентов.

Ключевые слова: субъективно-прагматический метод, стимулирование, мотивация, деятельность, прагматизм, учебно-воспитательный процесс

Для цитирования: Нохрина Н. Н. Субъективно-прагматический подход к студентам в образовательном процессе в высших учебных заведениях // Наука и школа. 2026. № 4. С. 103–110. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-103-110>.

© Нохрина Н. Н., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

SUBJECTIVE-PRAGMATIC APPROACH TO STUDENTS
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**N. N. Nokhrina**

Ural State University of Physical Culture

Abstract. *The article examines the main characteristics and reveals the key aspects of the subjective-pragmatic approach in the educational process of higher education institutions. The fundamentals of the formation of the theoretical basis of the subjective-pragmatic approach in Russian and post-Soviet teaching (pedagogy of cooperation, personality-oriented education, personality-activity approach, personality-oriented professional education) are highlighted. The arguments of supporters and opponents of the subjective-pragmatic approach are presented. Specific methods for implementing a subjective-pragmatic method of stimulating students' activities in the educational process are proposed. The provisions confirming that the subjective-pragmatic approach is a highly effective way of motivating and stimulating the activities and behavior of students are formulated.*

Keywords: *subjective-pragmatic method, stimulation, motivation, activity, pragmatism, educational process*

Cite as: Nokhrina N. N. Subjective-Pragmatic Approach to Students in the Educational Process of Higher Educational Institutions. *Nauka i shkola*. 2026, No. 4, pp. 103–110. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-103-110>.

Современная система высшего образования на данном этапе в условиях глобальных трансформаций социокультурного пространства претерпевает значительные изменения. Одной из непреходящих актуальных проблем остается повышение качества подготовки кадров. Традиционные подходы, основанные преимущественно на передаче знаний от преподавателя студенту, уступают место инновационным педагогическим технологиям, позволяющим развивать самостоятельность, креативность и ответственность будущего специалиста.

Основная задача российской образовательной политики заключается в обеспечении высокого качества образования, которое способно подготовить профессионально компетентного специалиста, мобильного, ответственного, творческого, готового к саморазвитию и самосовершенствованию в своем профессиональном труде. Как следствие перед педагогами остро встает задача найти эффективные методы обучения и воспитания, которые не только обеспечивают усвоение информации, но и формируют у студентов способность к самостоятельной, осознанной и продуктивной деятельности.

В условиях информационной перегруженности и динамичных изменений в обществе перед педагогом стоит задача не просто «научить учиться», а научить студента критически мыслить, самостоятельно добывать и применять знания, адаптироваться к переменам и быть ответственным за свои решения. В педагогической практике все большую актуальность приобретают методы обучения и воспитания, которые ставят в центр личность обучаемого, его интересы и актуальные жизненные цели.

Цель исследования – выявить роль субъективно-прагматического подхода в образовательном процессе высших учебных заведений.

Современная педагогическая реальность характеризуется необходимостью поиска эффективных методов воздействия на обучаемых, мировоззрение которых формируется в условиях рыночной экономики, конкуренции и прагматизма. Традиционные методы, апеллирующие к моральным идеалам и долгу, зачастую оказываются недостаточными. В этом контексте одним из эффективных подходов, на наш взгляд, но далеко не всегда системно применяемый, является субъективно-прагматический метод, суть которого заключается:

- во-первых, в создании условий, когда социально одобряемое поведение и качественное образование становятся лично выгодными;
- во-вторых, в построении учебно-воспитательного процесса исходя из личных интересов (субъективный компонент) и практической полезности (прагматический компонент) для самого обучаемого.

Такой подход не просто мотивирует студента, а трансформирует его роль из пассивного исполнителя в активного участника своего образования и самовоспитания.

Важно подчеркнуть, что основой субъективно-прагматического подхода является философия прагматизма (от греч. *pragma* – дело, действие) – «течение американской философии, рассматривающее человеческое мышление, научное и философское познание как формы деятельности, направленные на достижение практического результата», которая перенесла внимание с поиска абсолютной истины на практическую эффективность, сделав акцент в этом подходе на внутренний мир, потребности и самоактуализацию личности [1, с. 232].

Современные отечественные исследователи адаптировали эти идеи к конкретным условиям, синтез которых создает теоретическую базу для субъективно-прагматического подхода. В российской и постсоветской педагогике идеи, близкие субъективно-прагматическому методу, развивались в рамках педагогики сотрудничества, личностно-ориентированного образования, личностно-деятельностного подхода, личностно-ориентированного профессионального образования. Ш. А. Амонашвили в концепции «гуманной педагогики» подчеркивает необходимость видеть в каждом обучаемом уникальную личность, верить в его возможности и строить образовательный процесс как совместную эмоционально положительную деятельность [2, с. 25–28], что, по нашему мнению, напрямую перекликается с идеей внутренней, субъективной мотивации. И. С. Якиманская в контексте личностно-ориентированного обучения предложила технологию, основанную на субъектном опыте обучаемого, предлагая выстраивать обучение не от логики предмета к ученику, а от субъектного опыта обучаемого к содержанию предмета, требуя проектирования индивидуальных образовательных траекторий, что является прямой реализацией «субъективного» компонента метода [3, с. 57–61]. И. А. Зимняя рассматривает личностно-деятельностный подход как основу организации образовательного процесса, ориентированный на внутренний мир учащегося, на его психические процессы. При таком подходе «...в центре обучения находится сам обучающийся – его мотивы, цели, его неповторимый психологический склад», а учебный материал не просто транслируется, а «...происходит переориентация процесса обучения на постановку и решение самими обучающимися конкретных учебных задач (познавательных, исследовательских, преобразующих, проектных и т. д.)» [4, с. 244–252]. Личностно-деятельностный подход, где учебно-воспитательный процесс строится вокруг личности учащегося, его мотивов и целей, а деятельность является условием развития, является фундаментом для субъективно-прагматического подхода. Э. Ф. Зеер в контексте личностно-ориентированного профессионального образования актуализирует идею личностно-развивающего образования, где акцент делается на формировании у студентов компетенций, востребованных на рынке

труда [5, с. 135–142]. По сути это современная «прагматическая» цель, которая достигается через активизацию личностного потенциала и субъектной позиции студента.

Субъективно-прагматический подход в образовательном процессе высших учебных заведений должен быть направлен на активизацию внутренних ресурсов личности студента, стимулирование его активности, формирование умения самостоятельно ставить цель, выбирать средства достижения цели и оценивать результаты собственной деятельности. Применение данного подхода способствует созданию условий для развития профессионально значимых качеств, необходимых будущим специалистам.

Важно подчеркнуть, что в современной педагогике научные исследования все более подтверждают факт того, что отличительная черта нынешних подрастающих поколений - это ярко выраженное деловое (прагматическое) отношение к жизни (по рою и потребительское), вытекающее из него избирательное отношение к воспитанию, его ценностям. Формирование общественных и экономических отношений уже с ранних лет погружает детей в атмосферу конкуренции и ставит перед необходимостью готовиться к взрослой жизни [6, с. 96]. Так, И. П. Подласый субъективно-прагматический подход рассматривает как метод стимулирования деятельности и поведения воспитанников, который основывается на создании условий, когда быть невоспитанным, необразованным, нарушать дисциплину и общественный порядок становится невыгодно, экономически накладно [7, с. 296]. Трудно не согласиться с И. П. Подласым и П. И. Пидкасистым, что этот метод пока мало используется в практике отечественной школы. Но, судя по набирающим силу тенденциям социального и экономического развития, это метод завтрашнего дня [7, с. 299; 8, с. 453].

Опираясь на вышеизложенное, можно выделить ключевые аспекты субъективно-прагматического подхода:

- опора на прагматизм: современное подрастающее поколение обладает ярко выраженным деловым (прагматическим) отношением к жизни, молодые люди склонны оценивать явления через призму личной пользы и выгоды;
- стимулирование через последствия: в отличие от других методов стимулирования (например, убеждения, которые формируют внутренние убеждения), прагматический метод фокусируется на практических последствиях действий, он моделирует систему «стимулов-санкций», понятную в контексте рыночных отношений;
- экономичность поведения – это не только материальные издержки, но и потеря времени, упущенные возможности (например, участие в престижном проекте), урон репутации в коллективе, что в итоге снижает «социальный капитал» студента.

Нужно заметить, что в научно-педагогических кругах обсуждение проблемы использования субъективно-прагматического метода в современном учебно-воспитательном процессе носит дискуссионный характер.

Можно привести аргументы в пользу целесообразности субъективно-прагматического подхода:

- адекватность вызовам времени: игнорировать прагматические установки обучаемых – значит обособлять воспитательный процесс от реальности (задача педагога не бороться с этим, а направить в конструктивное русло);
- подготовка к реальной жизни: прагматический принцип взрослой жизни подразумевает, что соблюдение законов выгодно, а их нарушение ведет к санкциям, затраты на образование и саморазвитие в последствие окупаются карьерным ростом (вузы должны готовить к этой реальности);
- формирование устойчивой внутренней мотивации: для студентов, особенно с низкой учебной мотивацией, прагматический стимул может стать «точкой входа», получив первый положительный опыт и признание через систему бонусов,

обучаемый может быть мотивирован успехом, что в дальнейшем перерастает в подлинный интерес (задача педагога быть не просто наставником, но и стать гидом, который поможет студенту увидеть глубину и универсальность знаний).

В то же время критики субъективно-прагматического подхода справедливо указывают на ряд рисков:

- вытеснение внутренней мотивации: постоянный акцент на внешней выгоде может подорвать естественный интерес к познанию, внешний стимул направлен на формирование желания быть порядочным человеком просто потому, что это правильно;
- воспитание конформизма и расчетливости: студент может начать действовать правильно только там и тогда, где за этим стоит выгода (прямая или косвенная), становясь не моральной личностью, а расчетливым конформистом;
- социальное неравенство: может обострить расслоение, так как более ресурсно-обеспеченные студенты могут оказаться менее заинтересованными к ряду «выгод» и «издержек».

Так, по мнению С. Ю. Рыбакова, прагматизм формирует конкретные взгляды на человека и человечество, определяет гносеологические установки и задает нравственные нормы, что детерминирует вполне определенные педагогические позиции. Такое течение для системы государственного образования, как прагматизм, опасно тем, что оно постепенно, но всеобъемлюще охватывает все существующие сферы образования и в него продолжают включаться новые поколения учащихся. Усвоенные идеалы прагматизма ориентируют подрастающее поколение на потребительское и эгоистичное отношение к действительности [9, с. 43].

Вместе с тем субъективно-прагматический метод воспитательного воздействия не является исключительно репрессивным. Его позитивная сторона заключается в создании ситуаций успеха и выгоды для тех, кто следует установленным нормам, активно учится и демонстрирует ответственность. Более того, анализ научных исследований и личный многолетний научно-педагогический опыт показали, что прагматический подход способствует формированию не просто пассивных знаний, а активных компетенций – способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в конкретной ситуации для решения реальных задач, что важно для успешной деятельности и профессионального роста, формируя не просто эрудицию, а готовность к действию.

Для более полного и точного понимания специфики субъективно-прагматических методов учебно-воспитательного процесса следует уточнить сущность понятий «стимул» и «мотив».

Стимул (лат. stimulus) – побуждение к действию, побудительная причина. Стимулировать – побуждать к действию, давать толчок; служить побудительной причиной [10, с. 485]. В буквальном смысле стимулом в Древней Греции называли деревянную палку с заостренным наконечником, которой пользовались погонщики быков и мулов. Естественно, трактовка этого метода имеет не совсем приятную для людей этимологию. Но достаточно часто человек нуждается в стимулах, одни из которых создаются внешними силами, а другие – благодаря тому, что, он черпает из внутренних (собственных) источников. Последнее выводит нас на понятие «мотивация». Мотив (фр. motif) – побудительная причина, повод к какому-либо действию [10, с. 336]. Мотив к учебно-познавательной деятельности является следствием познавательной потребности, относящейся к потребностям социального характера. По мнению В. И. Загвязинского [11, с. 234], «умение создавать и использовать определенные ситуации для воздействия на систему мотивов личности

есть важный компонент педагогического мастерства», а «формирование учебной мотивации является одной из задач педагогической деятельности». Следовательно, субъективно-прагматический метод стимулирования учебно-познавательной деятельности студентов можно характеризовать как деятельность педагога, направленную на активизацию внутренних ресурсов личности студента, формирование готовности к саморазвитию и самосовершенствованию, необходимых будущему профессионалу.

В образовательном процессе субъективно-прагматический подход как метод стимулирования может быть реализован через ряд конкретных приемов:

1. Система образовательных «бонусов» и «инвестиций»:

- балльно-рейтинговая система – набранные баллы становятся не просто оценкой, а валютой, которую можно «инвестировать», например, получить допуск к зачету автоматически, право на пересдачу для получения более высокой оценки, выбор темы для проекта и т. д. [12, с. 117],
- гранты и премии за достижения – учреждение внутренних стипендий, грантов на проекты или премий за победы в олимпиадах, конкурсах, соревнованиях и т. д.,
- карьерная лестница – связь успехов в учебе с реальными перспективами, например, участие лучших студентов в профильных конференциях, стажировках у работодателей-партнеров, что является прямым вложением в их будущее резюме;

2. Формирование среды, где нарушение правил «не окупается»:

- прозрачность и неотвратимость последствий – нарушение дедлайнов (от англ. deadline – «линия смерти») приводит к строгому снижению балла, неакадемическое поведение, например списывание, ведет к дисквалификации с важного конкурса или аннулированию результата,
- социальные последствия – в групповых проектах безответственный участник, чья работа не была выполнена, не получает коллективной награды или подвергается критике со стороны команды, что формирует понимание «убыточности» такого поведения;

3. Проектная деятельность с реальным выходом:

- организация учебных проектов – результат имеет ценность за стенами учебного заведения, например, разработка сайта для клиента, который становится не только частью портфолио студента, но и реальным инструментом для бизнеса, успех в таком проекте приносит не только высокую оценку, но и повышает репутацию,
- проведение социальной акции – успешная социальная акция способствует формированию гражданской позиции и развитию лидерских качеств, является доступ к взаимодействию с общественностью,
- установления связей с профессионалами – в процессе работы над проектом студенты могут взаимодействовать с экспертами, консультантами и потенциальными работодателями, что открывает новые возможности для карьерного роста.

Согласно данным исследований можно говорить о результативности применения субъективно-прагматического метода: повышение уровня внутренней мотивации, развитие метапредметных компетенций (критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация) и формирование ответственного, целеустремленного поведения. Под метапредметными компетенциями будем понимать универсальные знания, умения и навыки, которые не относятся к конкретной вузовской дисципли-

не (курсу), а позволяют решать задачи, обобщать, анализировать, критически мыслить, общаться, сотрудничать в разных сферах жизни и в разных областях знаний, применяя их в реальной жизни для саморазвития и самореализации. Это, по сути, «навыки для жизни», которые помогают адаптироваться, достигать целей и быть успешным в современном меняющемся мире.

Исходя из вышеизложенного и на основе проведенного исследования, можно сделать вывод, что субъективно-прагматический подход является высокоэффективным способом мотивации и стимулирования деятельности и поведения студентов:

- превращает обучение в осмысленную деятельность – когда обучаемый видит прямую связь между своими действиями и реальным, осязаемым результатом (созданным проектом, решенной жизненной проблемой, положительной обратной связью от социума), его познавательная активность перестает быть формальной, он начинает воспринимать окружающую действительность не как данную неизменность, а как поле деятельности для преобразования, где его знания, умения и действия имеют вес;
- ориентирует на личностное и профессиональное совершенствование – субъективизм метода вводит студента в сознательную работу над собственным развитием (формирование внутренней мотивации), включая процессы саморефлексии, самоопределения, самообразования, развивает способность к самоконтролю и самооценке, способствуя формированию полноценного субъекта образовательного процесса;
- формирует «привычку к успешному действию» – прагматизм метода воспитывает волевые и регулятивные качества, обучающийся на практике убеждается, что достижение цели требует планирования, поиска ресурсов, преодоления трудностей и коррекции своих действий, приобретенный успешный опыт (или ценность провала) становится мощнейшим стимулом для дальнейшей активности и выработки ответственного, продуманного (адекватного) поведения;
- готовит к жизни в условиях неопределенности – в современном мире важны не заученные алгоритмы, а гибкость, адаптивность и умение ставить и достигать цели в конкретных обстоятельствах, субъективно-прагматический метод направлен на развитие таких навыков, моделируя в учебно-воспитательной среде ситуации, требующие самостоятельного принятия решений и несущие за них ответственность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Джохадзе И. Прагматизм // Философская антропология. 2018. Т. 4, № 1. С. 231–243.
2. Амонашвили Ш. А. Основы гуманитарной педагогики. В 20 кн. Кн. 3: Школа жизни. 2-е изд. М.: Свет, 2015. 320 с.
3. Якиманская И. С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. 2-е изд. М.: Сентябрь, 2000. 112 с.
4. Зимняя И. А. Личностно-деятельностный подход как основа организации образовательного процесса // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России (к постановке проблемы): колл. моногр.: в 2 кн. Кн. 1 / под ред. И. А. Зимней. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2001. С. 244–252.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2025. 395 с.
6. Нохрина Н. Н. Педагогика рекреации и туризма: учеб. пособие. Челябинск: УралГУФК, 2022. 132 с.
7. Подласый И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для вузов. М.: ВЛАДОС-пресс, 2004. 365 с.

8. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей / под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Роспедagentство, 1996. 602 с.
9. Рыбаков С. Ю. Прагматизм как фактор деформации гносеологических и аксиологических основ образования, содержания и методов обучения // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 40–45.
10. Словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, С. М. Локшиной, Ф. Н. Петрова и др. М.: Русский язык, 1988. 608 с.
11. Педагогический словарь / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М.: Академия, 2008. 343 с.
12. Нохрина Н. Н., Лапко Т. М. Видовые особенности рейтинговых систем контроля результатов обучения студентов // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2006. № 9 (64). С. 116–122.

REFERENCES

1. Dzhokhadze I. Pragmatizm. *Filosofskaya antropologiya*, 2018. Vol. 4, No. 1, pp. 231–243.
2. Amonashvili Sh. A. Osnovy gumanitarnoy pedagogiki. In 20 vols. Vol. 3: *Shkola zhizni*. Moscow: Svet, 2015. 320 p.
3. Yakimanskaya I. S. *Lichnostno-oriyentirovannoye obucheniye v sovremennoy shkole*. Moscow: Sentyabr, 2000. 112 p.
4. Zimnyaya I. A. Lichnostno-deyatelnostnyy podkhod kak osnova organizatsii obrazovatel'nogo protsessa In: *Obshchaya strategiya vospitaniya v obrazovatel'noy sisteme Rossii (k postanovke problemy)*: monogr. In 2 vols. Vol. 1. Ed. by I. A. Zimnaya. Moscow: Issled. tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2001. pp. 244–252.
5. Zeyer E. F. *Psikhologiya professional'nogo obrazovaniya: textbook*. Moscow: Yurayt, 2025. 395 p.
6. Nokhrina N. N. *Pedagogika rekreatsii i turizma: ucheb. posobiye*. Chelyabinsk: UralGUFK, 2022. 132 p.
7. Podlasy I. P. *Pedagogika: 100 voprosov – 100 otvetov*. Moscow: VLADOS-press, 2004. 365 p.
8. *Pedagogika: textbook*. Ed. by P. I. Pidkasyt. Moscow: Rospedagentstvo, 1996. 602 p.
9. Rybakov S. Yu. Pragmatizm kak faktor deformatsii gnoseologicheskikh i aksiologicheskikh osnov obrazovaniya, soderzhaniya i metodov obucheniya. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2014, No. 11, pp. 40–45.
10. Slovar inostrannykh slov. Ed. by I. V. Lekhina, S. M. Lokshinov, F. N. Petrova et al. Moscow: Russkiy yazyk, 1988. 608 p.
11. *Pedagogicheskiy slovar*. Ed. by V. I. Zagvyazinsky, A. F. Zakirova. Moscow: Akademiya, 2008. 343 p.
12. Nokhrina N. N., Lapko T. M. Vidovyye osobennosti reytingovykh sistem kontrolya rezultatov obucheniya studentov, *Vestnik YUUrGU. Ser.: Obrazovaniye, zdравookhraneniye, fizicheskaya kultura*. 2006, No. 9 (64), pp. 116–122.

Нохрина Наталья Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры рекреации и спортивно-оздоровительного туризма, Уральский государственный университет физической культуры

Nokhrina Natalia N., PhD in Education, Associate Professor, Assistant Professor, Recreation and Sports and Health Tourism Department, Ural State University of Physical Culture

E-mail: nohrina_nn@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.12.2025; принята к публикации 30.04.2026
The article was submitted 27.12.2025; accepted for publication 30.04.2026